

Потери армии Мин при великой победе были все те же, а потери армии Цин были еще хуже, и почти 300 000 солдат, высланных после всеобщей мобилизации всей страны, были избиты лишь до Меньше 100 000.

В Маньчжурии осталось только восемь знамен: положительное желтое знамя Хуан Тайцзи, положительное белое знамя Доргона и установленное Джирхаланом белое знамя, а также обезглавленные знаменосцы, принцы и Бэйлор и Бэйзи бесчисленны.

Восемь Знамен Монголия только два белых знамени и половина установления Желтого Знамени, внешнее вотчинное Монголия даже убежала от значительной части маньчжурно-монгольского альянса.

Восемь знамен Ханьская армия в дополнение к положительному желтому знамени Зуцзуна сдалась, остальные почти полностью уничтожены, либо уничтожены, либо сбежали и спрятались от Флаг армии Хан.

Самое главное, артиллерийского батальона Ужин Чаоха, который Хуан Тайцзи потратил много денег на ремесло, больше не существует, а армия Восьми Знаменей, использующая огнестрельное оружие, четко определила то, что осталось от их войск. Несколько живых людей.

Фан Чжэнхуа насчитал около 100 000 обезглавлений военнослужащих армии Мин, большинство из которых были обезглавлены армией Тяньву.

Чжу Цзы Лонг говорил низким голосом и сказал: "Генерал погиб в сотне сражений, а конь вернулся, в книге истории Цинь Дан запишет солдат, погибших в этом сражении!".

С печальным лицом Фан Чжэнхуа также встал на ноги и сказал: "Солдаты не пожертвуют собой напрасно, наша семья честно доложит Его Величеству, солдатам". Ему определенно будет дано сострадательное закрытие, которого он заслуживает!"

Лицо Хон Чэнчжоу было угрюмым, и он поднял свой бокал: "Я готов поклониться и умереть за Великого Мина!"

Генералы встали на ноги и в унисон подняли свои кубки: "Готовы поклониться и умереть за Великое Мин!".

После выступления все пролили свои чашки на пол с намерением вспомнить.

Тогда Чжу Цзы Лонг сказал: "Этот второй тост от меня за всех генералов здесь и за всех солдат, которых здесь нет". Пей эту чашку до краев!"

Все они были тронуты тем, что они были намного счастливее, чем те солдаты, которые погибли на поле боя.

Тогда Чжу Цзы Лонг сказал: "Эта третья чашка вина предназначена для тех гражданских лиц, которые обеспечили стабильные поставки продовольствия и техники для солдат на линии фронта". Офицеры военных платят!"

С этим, Zhu Tzu Long поднял свою чашку к внешней стороне зала и произнес тост к присутствию солдат Fang Zhenghua, Chen Xijia и Liaodong инспектора Qiu Min Yang. Прикосновение.

Фан Чжэнхуа и другие были слишком заняты поклонами и уклонением, не осмеливались прикасаться друг к другу, а затем сливали свои чашки вина одним глотком.

Три кубка были готовы, и Чжу Цзы Лонг сел медленно, чувствуя себя немного тяжело. Главный секретарь кабинета министров Сюэ Гогуань, который оскорбил большое количество людей.

Сюэ Гогуань оскорбил дворян, евнухов и всех чиновников, чтобы повесить полугодовое жалование фронтовым войскам, а также потерял жизнь.

Раньше Чжу Цзюй Лонг смотрел свысока на Сюэ Куо Гуаня, думая, что он умеет только читать слова и читать мнения, снимать лошадей и быть жадным.

Только узнав, что Сюэ Гогуань сделал столько вещей, что другие не осмелились сделать и внесли столько вкладов, Чжу Цзюй Лонг был впечатлен им. В это трудно поверить.

Он вспомнил исторического Хешена, который, несмотря на свою жадность, был человеком действия, решил многие вопросы для Цяньлуна и никогда не выходил за рамки своего авторитета. Самая важная потребность Императора - это чиновник, который немедленно покраснеет, чтобы прикрыть его, если Цяньлун пукнет.

Однако император Чунчжэнь не хочет им пользоваться и боится, что его заставят убить двух князей, что, очевидно, является заговором, даже если Чунчжэнь втайне об этом знает. Не смея прикасаться к этой банде так легко, вместо того, чтобы искать Сюэ Гогуаня, чтобы взять вину на себя.

Возможно, Чунчжэнь опасался за свою жизнь, но если ему удалось убить принца, что еще не могла сделать эта банда? Смерть императора Чжэнде и императора Тяньци должна была быть яснее ему, как императору Мин, чем кому-либо другому, иначе он не смог бы удержать свою военную мощь в столице. Люди, которых он использовал, были теми, кому он доверял больше всего.

Чунчжэнь не решился на действия против лордов, возможно, подозревая, что в этом замешана Сюй Юньчжэнь, герцог Динго, который держал военную власть в столице, и семья британского герцога. Чжу Цзы Лонг считал, что это нормально для подозрительной природы Чунчжэня иметь такие сомнения.

Однако убийство Чунчжэня Сюэ Гогуань уже коснулось интересов Чжу Чичжуна. Добавьте к этому, что ликвидация народа Сюэ Гогуаня, и большая часть власти Чжу Цзы Лонга в суде была отрезана, это был серьезный вопрос.

Чу Цзы Лонг был полон решимости вернуться и попросить что-то от отца этого императора, в конце концов, он также был человеком хорошей власти.....

По мере продвижения праздничного банкета, толпа отложила в сторону воспоминания о павших воинах, и было выпито несколько бокалов вина, и атмосфера стала теплой. Первое, что тебе нужно сделать, это избавиться от всего старого.

Когда праздничный пир вошел в кульминационный момент, на столе вице-генерала, атмосфера была немного странной. Не знаю, кто говорил о нападении на Шэнцзин в первой битве, неизбежно говорил о первом городе и первом, кто установил военный флаг на воротах династии Цин. Вопрос.

Чем больше слушала армия Гуаньнин и солдаты Цинь, тем меньше они чувствовали. Они принесли в жертву столько солдат и были готовы занять первое место, но они не ожидали, что армия Тяньву первым прорвется сквозь город! .

Сунь Ин Юань, генерал-губернатор армии Тяньву, добился больших успехов в боях, будь то сражения, которые он вёл с батальоном Юнвэй, чтобы сражаться вокруг столицы несколько лет назад, или с юга, чтобы подавить восстание. О военных действиях нечего было сказать, это был известный генерал, признанный императорским двором.

Толпа не осмелилась обсуждать Сунь Ин Юань наедине, поэтому им пришлось вымещать свой гнев на Ци Гуаньяне, который ограбил Великие Ворота Цинь их Самое главное, что позиция Чи Гуаньян была слишком мала.

Самое главное, что звание Чи Гуаньяна было слишком маленьким. Чи Гуаньян в это время сидел за столом вице-генерала, а после своего великого достижения, Чжу Цзи Лонг уделил ему особое внимание.

После нескольких бокалов вина кто-то начал говорить: "Маленький партизанский генерал заслуживает быть за одним столом с вице-генералами? Ничего страшного!"

Хотя Чи Гуаньян был молод и энергичен, и его сердце тоже злилось, но он знал, как держать себя в руках, заставляя гнев опускаться, тайно говоря, что сегодня наследник принца Для празднования праздника генералов, не может из-за импульса пощадить удовольствие каждого, пусть Его Высочество трудно сделать.

Первое, что вам нужно сделать, это посмотреть на человека, с которым вы разговариваете, и помнить, что когда вы встретите его за пределами казармы, вы должны найти возможность попрактиковаться с ним и научить его. Будь мужчиной.

Человек скрипнул: "На что ты смотришь? Я говорю о тебе, убирайся отсюда!"

Рядом с Чи Гуаньяном сидел бригадир королевской первой бригады Гао Бан, который также был начальником Чи Гуаньяна, увидев, как его брата оскорбляют, Гао Бан похлопал его. Он усадил его, посмотрел на выступающего, постучал пальцами по столу и со странной улыбкой спросил: "Что ты за человек, который осмелится отпустить брата моего? Ролл?"

Лоб вице-генерала бороздил, как он сказал: "Му, Нинь Юань вице-адмирал Ву Санфэн"!

Гао Бан хмурился: "Так это брат У Сан Гуя, я подумал, какая собака лает здесь!"

У Санфэн резко встал и указал на Гао Банга и гневно сказал: "Гао, ты смеешь оскорблять меня!".

Гао Бан чихнул: "Как говорится, тот, кто оскорбляет других, всегда будет оскорблен, ты оскорбил моего брата первым, и что с того, что я оскорбил тебя? Посмотри на свое беспокойное маленькое красно-белое лицо, почему бы тебе не пойти со мной и не попрактиковаться?"

Как и Ву Санги, Ву Санфэн вырос с золотым ключом во рту, где он не мог принять эту обиду, он щелкнул: "Не думайте, что армия Тяньву может Тот, кто щеголяет здесь со мной руками по милости наследного принца, это в Ляодуне, а не в Фэньяне!"

Гао Бан встал с потасовкой, одним ударом разбил перед ним посуду и закричал: "Что не так

с Ляодуном, я, как обычно, сниму с вашей собаки шкуру! !"

.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/970470>